

S T U D I A P H I L O L O G I C A

М. В. Панов

ЛИНГВИСТИКА
И ПРЕПОДАВАНИЕ
РУССКОГО ЯЗЫКА
В ШКОЛЕ

ФОНД «РАЗВИТИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

МОСКВА 2014

УДК 811.161.1
ББК 74.268.1Рус
П 16

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России (2012—2018 годы)»

Расшифровка и подготовка к печати
магнитофонной записи спецкурса:
д-р филол. наук *Л. Б. Парубченко*

Панов М. В.

П 16 Лингвистика и преподавание русского языка в школе. — М.: Фонд
«Развития фундаментальных лингвистических исследований», 2014. —
272 с.; ил. — (Studia philologica).

ISBN 978-5-9906133-0-0

М. В. Панов (1920—2001), крупнейший ученый современности, излагает студентам теорию Московской лингвистической (фортунаговской) школы на всех ее уровнях: лексика, фонетика, морфология, синтаксис — и показывает, как эту теорию можно интересно и доступно преподавать школьникам. Автор восстанавливает сотрудничество лингвистической науки и школы, плодотворно развивавшееся в первой трети XX в. трудами его учителей и предшественников: Ф. Ф. Фортунатова, Д. Н. Ушакова, М. Н. Петерсона, А. М. Пешковского, Р. И. Аванесова, В. Н. Сидорова, А. Б. Шапира и др., показывает пути преодоления традиционного разлада школьной и научной грамматики. Заканчивает курс лекция, посвященная анализу стихотворных текстов. Книга может представлять интерес для студентов, школьных учителей, преподавателей высших учебных заведений, для ученых-лингвистов.

УДК 811.161.1
ББК 74.268.1Рус

В оформлении переплета использована картина
Г. Н. Ивановой-Лукьяновой «Хризантемы»

© М. В. Панов (наследники), 2014
© Л. Б. Парубченко, предисловие, комментарии, 2014
© А. Э. Цумарев, аудиозапись, 2014
© Фонд «Развития фундаментальных лингвистических исследований», 2014

ISBN 978-5-9906133-0-0

Михаил Викторович Панов

ЛИНГВИСТИКА И ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

Художественное оформление переплета И. Богатыревой
Оригинал-макет подготовлен Н. Воронцовым. Корректор О. Круподер
Подписано в печать 15.12.2014. Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная № 1,
печать офсетная, гарнитура Garamond. Усл. печ. л. 17. Тираж 1000. Заказ №

Издательство Фонд «Развития фундаментальных лингвистических исследований».
ОГРН 1117799000857. Тел.: **8-495-959-52-60**. Сайт: www.lrc-press.ru, www.lrc-lib.ru

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис», тел.: +7 (499) 255-77-57.

СОДЕРЖАНИЕ¹

Предисловие	10
<i>01.11.1995. Лекция 1. Лексика</i>	30
Пять принципов обучения школьников русскому языку. Синонимы. Словари синонимов: А. П. Евгеньевой, Н. Абрамова. Тематические группы слов. Язык имеет пространство. Толковые словари: В. И. Даля, Д. Н. Ушакова. История словаря Д. Н. Ушакова.	
<i>15. 11. 1995. Лекция 2. Фонетика</i>	47
Фонетика может научить детей думать. Фонетика — материал для наблюдения школьников. Фонетическая транскрипция. Мягкие зубные перед мягкими зубными. Звуки на месте буквосочетаний согласных. Согласные в позиции перед глухими. Звук [ъ]. Звук [j]. Классификация звуков: звонкие и глухие, твердые и мягкие. Фонетические закономерности.	
<i>29.11.1995. Лекция 3. Московская фонологическая теория</i>	65
Истоки Московской фонологической теории: деятельность священников-миссионеров по созданию письменности инородческих языков России; теория Бодуэна де Куртене: принцип фонемной идентификации звуков, не требующий их фонетической близости, морфематизм. Статья Р. И. Аванесова и В. Н. Сидорова 1930 г. Политические нападки на теорию МФШ за «идеализм» и «солипсизм». Ленинградская школа фонологии. Дискуссия «москвичей» и «ленинградцев» о фонемном статусе [ы]—[и], твердых — мягких заднеязычных:	

¹ Содержание составлено публикатором. — А. П.

к *Ире* — *Кире*. Пограничные сигналы. Разбор теории ЛФШ. Непоследовательность теории Л. В. Щербы.

13.12.1995. Лекция 4. Московская лингвистическая (фортуна-
тская) школа. Учителя

85

В XIX в. школы сменяли одна другую: теорию А. А. Поттебни сменили теории И. А. Бодуэна де Куртенэ и Ф. Ф. Fortunatova. В XX в. школы сосуществуют, их три: структурализм, МЛШ, школа В. В. Виноградова. Семиотика. Понятие знака. Семиотика изучает общие законы знаковых систем, язык — одна из них. Противовес семиотике — МЛШ, которая понимает язык как уникальную семиотическую систему: все семиотические системы могут быть переданы с помощью языка, но не наоборот. Ф. Ф. Fortunatov — основоположник МЛШ. Открытие Ф. Ф. Fortunatova: язык есть отношение. Грамматическая форма слова определяется ее отношением к рядам слов с тождественным аффиксом и тождественной основой. Ученики Ф. Ф. Fortunatova: Д. Н. Ушаков, Н. Н. Дурново, М. Н. Петерсон, В. К. Поржезинский. Второе поколение фортуна-тской школы: Р. И. Аванесов, В. Н. Сидоров, А. А. Реформатский, П. С. Кузнецов, И. С. Ильинская, А. М. Сухотин. Вопрос о терминах: неправильно говорить *Московская фонологическая школа*, правильно — *Московская лингвистическая школа* и *Московская фонологическая теория*. Московский городской педагогический институт. Учителя: А. М. Сухотин, Р. И. Аванесов, В. Н. Сидоров, А. А. Реформатский.

14.02.1996. Лекция 5. Морфология. Части речи

115

20-е гг. — время открытий в педагогике. Методическая идея: ученики пишут учебник. Научные идеи школьного курса: язык — это система; идея позиционной системы; идея нейтрализации. Что такое части речи — грамматические (Ф. Ф. Fortunatov) или лексико-грамматические (Л. В. Щерба) классы? *Рад* — прилагательное, хотя у него неполная грамматическая характеристика — категория «часть речи» относится к слову, а не к формам. *Зрелый* и *созрела* — лексический класс один, а части речи разные. Значит, для определения части речи лексический класс не нужен. (*Нина*) *Воздушная, уполномоченный* и т. п. — существительные, потому что не изменяются по родам. Глагол — часть речи, которая изменяется по наклонениям, вре-

менам и лицам. *Нет* — глагол, по Дурново. *Бух, шлеп, прыг* — глаголы, т. к. изменяются по временам. Глагол обозначает процесс изменения во времени, но: *Якутия занимает пространство, высится, простирается, столб показывает границу* — процесса изменения во времени нет, но это глаголы: грамматическая характеристика оказывается сильнее лексического класса. Язык — система: наличие прилагательного и глагола требует, чтобы было существительное — вместилище признаков и производитель действия. *Кенгуру* имеет нулевые окончания со значением числа и падежа, имеет фиксированный род: *эта кенгуру, этот кенгуру*. Формируется новая часть речи — аналитическое прилагательное. Содержание работы школьников: поиски материала, его классификация — мыслительная работа. Как с детьми писать учебник (или главу учебника).

27.03.1996. Лекция 6. Синтаксис

141

Синтаксис загроможден лингвистическими понятиями: логическими, психологическими. Вопросов, по которым определяются члены предложения, в предложении нет, между тем синтаксический анализ должен опираться на то, чем эти связи выражены. Синтаксическая связь — это возможность по одним грамматическим формам в предложении угадать, предсказать другие, зависимые от них или господствующие над ними. А само предложение — это цепочка зависимостей между словами. Синтаксический разбор: от головы к хвосту (от подлежащего) — и от хвоста к голове (от самого последнего слова в цепочке зависимостей), причем второе измерение — от хвоста — позволяет думать о средствах выражения грамматического значения. С помощью частицы *не* можно по частям отрицать разные составные части глагольного значения: а) наклонение, б) число, в) время, г) вид. Частица *не* может отрицать конкретное номинативное значение, а может отрицать бытие подлежащего. Виды подчинительной связи в словосочетании: согласование, управление, примыкание. Сказуемое — бытийный глагол. Виды простых предложений. Большинство назывных предложений — двусоставные с нулевым сказуемым. Статус безличного предложения. В русском языке есть эргативная конструкция. Второстепенные члены предложения.

10.04.1996. Лекция 7. Синтаксис. Второстепенные члены предложения. Порядок слов как синтаксическое средство

165

Второстепенные члены предложения. Почему вопросы как средство их определения недостаточны. Другой способ установления второстепенных членов — включение их в сочинительные конструкции (Аванесов 1936). Вопросы тоже нужны, потому что: 1) будучи местоимениями, позволяют абстрагироваться от лексического значения, 2) помогают строить словосочетание. Синтаксис текста. Порядок слов как синтаксическое средство. Сказ строится на инверсии. Порядок слов выражает связь предложений: положение подлежащего не в начале предложения выражает грамматическое значение: неупомянутости предмета/лица в предыдущем предложении, положение подлежащего в начале предложения — значение упомянутости данного лица/предмета, то есть указывает на связь предложений. Другие средства связи предложений в тексте — местоимения, семантические множители, детерминатор. Детерминатор: грамматическое значение — обозначение важного смысла, способ выражения — положение в начале предложения. «Относится ко всему предложению» — лишнее, потому что бессодержательно. Упражнения: усилить связь между предложениями в тексте; сделать текст более экспрессивным — как это сделать. Номинация и предикация; значения слов в позиции подлежащего и в позиции сказуемого. Обособленное определение — определение в пути от номинации к предикации.

24.04.1996. Лекция 8. Позиционные явления в морфологии и синтаксисе. Работа с текстом в школе

193

Понятия, которые обладают большой ценностью в курсе русского языка: позиционное чередование и нейтрализация единиц. Фонетические эксперименты: прогрессивная ассимиляция. Разрушение в современном русском языке позиционных чередований «губной перед мягким заднеязычным»: *на Покро*[ф'к']е, «зубной перед мягким губным»: [д'в']*верь*, «зубной перед мягким зубным»: [з'д']*елать*, [с'т']*ена*, *го*[с'т']*ей*. Появилось твердое [н] перед [ш']: *стали*[нш':]*ина*. В языке надо поддерживать традицию и стараться ее сохранить — это предмет школьной орфоэпии. Позиционные чередования в морфологии, их свойство — наличие исключений. Морфонологические чередования помогают узнавать грамматические формы,

т. к. окончание может быть невыразительным. Чередоваться могут не только звуки, но и грамматические значения — например значения Тв. падежа. У Д. падежа нет позиционного варьирования значений — только одно значение адресата. У Р. падежа несколько значений: одно из них — ‘часть предмета’: есть *низ, верх двери*, но нет *гвоздь двери, окошко двери*; другое — при словах, обозначающих личные, служебные, родственные и другие отношения: *племянник жены, враг Петра, начальник брата*, но не *забудыга Петра, начальник смелости*. Позиционное варьирование прилагательных: *Смелого пуля боится*: существительное *смелого* не имеет согласующего существительного, не изменяется по родам. *Красное здесь не подходит*: форма на *-ое, -ее* позиционно заменяется существительным. Позиция — отсутствие согласующего существительного. Наречия на *-о* (*заразительно хохотал*) — это прилагательные в позиции при глаголе. Деепричастие — это глагол в функции наречия. Нейтрализация грамматических конструкций: *Посещения больных его утомляют* — нейтрализуются две конструкции: *он посещает* — *посещения утомляют*; *его посещают* — *посещения утомляют*. Работа с текстом в школе: 1) дети пишут стихи на заданные рифмы, смысл работы — в обсуждении вариантов, в стилистической работе; 2) на уроке анализируются хорошие тексты: В. Шукшина, В. Сурикова, Б. Пильняка — показываются грамматические средства, создающие их выразительность.

08.05.1996. Лекция 9. Анализ поэтического текста в школе

222

Пять стихотворений о любви: А. Пушкин «Для берегов отчизны дальней», А. Григорьев «Цыганская венгерка», А. Анненский «Дальние руки», О. Мандельштам «За то, что я руки твои не сумел удержать», В. Маяковский «Тамара и Демон». Рассказ о Дне Победы на фронте.

Три стихотворения М. В. Панова

266

ПРЕДИСЛОВИЕ

Спецкурс «Лингвистика и преподавание русского языка в школе» М. В. Панов читал в 1995/96 уч. г. в Московском открытом педагогическом институте (ныне Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова). Спецкурс был записан на магнитную пленку студентом института А. Э. Цумаревым (в настоящее время кандидат филологических наук, сотрудник Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН). Запись велась начиная со второй лекции, но содержательно текст не пострадал, так как М. В. Панов, увидев, что лекции записываются, повторил теоретические установки, которые развивал в первой лекции, тем самым курс получил необходимую целостность.

Перед нами книга, необычная по жанру. С одной стороны, крупнейший ученый современности, глава Московской лингвистической (фортунатовской) школы (МЛШ), излагает, разъясняет студентам теорию этой школы на всех языковых уровнях: лексика, фонетика, морфология, синтаксис, теория текста. Излагает ясным и простым языком, по необходимости сжато, но во всей ее глубине, без каких-либо упрощений, передает суть научных дискуссий, сообщает новые, актуальные для современной науки сведения. История Московской фонологической школы, значительно дополненная по сравнению с рассказом В. Н. Сидорова¹. Отличие МЛШ от других отечественных лингвистических школ. Бесценные воспоминания об учителях: А. М. Сухотине, В. Н. Сидорове, Р. И. Аванесове, А. А. Реформатском, П. С. Кузнецове.

¹ Сидоров В. Н. О Московской фонологической школе // Развитие фонетики современного русского языка. М.: Наука, 1971. С. 7—19.

Идеи позиционной морфологии. Ряд актуальных научных проблем: функциональный статус обособленных определений, грамматическое значение подлежащего и сказуемого, синтаксическая квалификация односоставных предложений, роль порядка слов в построении текста и др. Научные дискуссии: о принципах объединения звуков в фонему; об окончаниях неизменяемых существительных; о словном статусе аналитических прилагательных; о предмете и аппарате синтаксической науки; о критериях выделения второстепенных членов — это и многое другое существенно дополняет историю русистики и современную грамматическую теорию.

С другой стороны, М. В. Панов показывает студентам, как эту теорию можно и нужно преподавать в школе, в каком объеме и какими методами, и показывает это со знанием дела: вернувшись с войны, он 8 лет проработал школьным учителем русского языка и литературы в одной из московских школ и хорошо знал специфику этого труда. Школа не выходила из поля научного внимания М. В. Панова до конца его жизни. Он говорит с детьми в научно-популярных публикациях¹, составляет «Энциклопедический словарь юного филолога»², пишет ряд разделов в «Энциклопедию для детей»³. В начале 70-х гг. прошедшего столетия собирает группу ученых для разработки школьного учебника русского языка, в основу которого должна лечь теория Московской лингвистической школы⁴, и формулирует методологические основы этого учебника⁵,

¹ И все-таки она хорошая. Рассказ о русской орфографии. М.: Наука, 1964; Занимательная орфография. Книга для внеклассного чтения учащихся 7—8 классов. М.: Просвещение, 1984.

² Энциклопедический словарь юного филолога (языкознание). М.: Педагогика, 1984. (2-е изд., перераб. и доп.: Энциклопедический словарь юного лингвиста / Отв. ред. Е. А. Земская, Л. П. Крысин. М.: Флинта; Наука, 2006).

³ Как устроен язык; Состав слова // Энциклопедия для детей. Т. 10. Языкознание. Русский язык. М.: Аванта+, 1998. С. 10—50, 132—135, 151, 153.

⁴ Об истории этого учебника см.: В гостях у Михаила Викторовича Панова (21 ноября 2000 г.) // Лингвистика и школа — III / Под ред. Л. Б. Парубченко. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2008. С. 368.

⁵ Проект программы по русскому языку для средней школы. М., 1972.

впоследствии изложенные в программе¹. В 1979—1980 гг. выходит первое, рабочее издание², в 1995—2000 гг. учебник публикуется полностью для всех классов средней школы³. Особенность этого учебника не только его научно-методическая новизна, но и замечательные, талантливые и остроумные рисунки Ю. М. Аратовского, настолько точно передающие лингвистическую суть темы, что сами по себе могут использоваться на уроке как дидактический материал⁴.

Одновременно идет работа над проблемами преподавания русского языка в национальных школах. Учебники⁵, методическое посо-

¹ Программа по русскому языку для средней школы / Сост. Л. Н. Булатова, В. В. Дибобес, И. С. Ильинская, Е. В. Красильникова, С. М. Кузьмина, М. В. Панов; под ред. М. В. Панова. М.: Реал-А, 1997.

² Русский язык: Экспериментальные учебные материалы для средней школы / Под ред. М. В. Панова, И. С. Ильинской. Ч. 1—2. М.: Педагогика, 1979; Ч. 3—4. М.: Педагогика, 1980.

³ Русский язык: Учебник для средней школы. 5 класс / Авторы: И. С. Ильинская, М. В. Панов, С. М. Кузьмина, Н. Е. Ильина и др.; под ред. М. В. Панова. М.: МИКО «Коммерческий вестник», 1995; Русский язык: Учебник для средней школы. 6 класс / Авторы: Е. В. Красильникова, Л. Н. Булатова, Н. Е. Ильина, С. М. Кузьмина и др.; под ред. М. В. Панова. М.: Реал-А, 1997; Русский язык: Учебник для средней школы. 7 класс / Авторы: М. В. Панов, Л. Н. Булатова, С. М. Кузьмина, Н. Е. Ильина, Е. В. Красильникова и др.; под ред. М. В. Панова. М.: Реал-А, 1998; Русский язык: Учебник для средней школы. 8—9 классы / Авторы: Н. Е. Ильина, С. М. Кузьмина, Т. А. Рочко, Е. Н. Ширяев, М. В. Панов, Е. В. Красильникова, Л. Н. Булатова, И. С. Ильинская; под ред. М. В. Панова. М.: Реал-А, 2000.

⁴ В 2008 г. учебник был переиздан издательством «Русское слово» (М.), к сожалению, с большими потерями: художника заменили, рисунок стало в десятки раз меньше, и они зачастую неадекватны лингвистически, а текст подвергли редакторской правке, не всегда грамотной и с ущербом для стиля первоисточника.

⁵ Панов М. В., Сабатков Р. Б. Русский язык: Лексика. Фонетика. Теория письма. Морфология: Учебн. пос. для учащихся нац. педучилищ РСФСР. Л.: Просвещение, 1982. С. 50—471; 2-е изд., дораб. СПб.: Просвещение, 1993; 3-е изд., дораб.: СПб.: Просвещение, 2002; Панов М. В., Сабатков Р. Б. Русский язык. Синтаксис: Учебн. пос. для нац. педучилищ РСФСР.

бие¹, серия статей². Ценность этих работ в том, что автор дает собственно-научную, лингвистическую интерпретацию затруднений нерусских учащихся в освоении русской грамматики — и лингвистические же способы их преодоления. Работа для национальной школы обогащает научное творчество М. В. Панова новыми идеями. Он обнаруживает, что в преподавании русского языка нерусским орфоэпические признаки оказываются такими же важными, как смыслообразительные; что практика обучения русскому языку нерусских школьников подтвердила теорию Р. О. Jakobsona о значении русских падежей; подтвердила определение В. В. Виноградовым совершенного вида как действия, достигшего внутреннего предела, но потребовала дополнить его разграничением многообъектных и однообъектных глаголов, введением в значение вида намерения действующего лица и др.³ Вообще открытия, вызванные потребностями преподавания русского языка нерусским, иногда приобретают характер мощного научного прорыва, пример — интонационная теория Е. А. Брызгуновой, которую М. В. Панов высоко ценил⁴.

Михаил Викторович постоянно повторял, что изучение отношений лингвистической теории и содержания школьных учебников русского языка — важное научное направление, и у него два аспекта: исследовать, что лингвистика дала школе — и что школа дала лингвистике. Сам он работал в обоих направлениях. Центральной задачей трудов

Л.: Просвещение, 1983. С. 137—156; 2-е изд., дораб. СПб.: отд. изд-ва «Просвещение», 2002; *Панов М. В., Сабатков Р. Б., Шакирова Л. З.* Русский язык: Учебник для 10—11 классов национальной школы. 7-е изд. СПб.: отд. изд-ва «Просвещение», 2003.

¹ Изучение состава слова в национальной школе. Махачкала: Дагучпедгиз, 1979. 2-е изд. Махачкала: Дагучпедгиз, 1992.

² См.: Список трудов М. В. Панова // *Панов М. В.* Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 2. М.: Языки славянской культуры, 2007. С. 823—836.

³ *Панов М. В.* Лингвистика и методика преподавания русского языка // Вопросы языкознания. 1989. № 1.

⁴ *Панов М. В.* О теории русской интонации Е. А. Брызгуновой // Вопросы русского языкознания. Вып. XI. Аспекты изучения звучащей речи. Сб. науч. статей к юбилею Е. А. Брызгуновой. М.: Изд-во МГУ, 2004.

М. В. Панова для школы, русской и нерусской, является стремление вывести школьный курс русского языка на уровень современной лингвистической теории, его очень беспокоило традиционное отставание школьной грамматики от научной. В учебнике под его редакцией в школьную программу введена научная фонетика (фонология); лексика, построенная на системных отношениях слов; морфология, основанная на формальных (словоизменяемых) признаках слов; освобожденный от логики и психологии синтаксис, предмет которого — синтаксические связи в совокупности с языковыми средствами их выражения.

Просветительская деятельность М. В. Панова — продолжение славной традиции отечественной науки и образования: «В нашей отечественной культурной традиции лингвистика и методика преподавания языка всегда были союзники. Нет ни одного крупного языковеда-русиста, который не заботился бы о нуждах учителя и ученика»¹, — пишет он. Действительно, первые научные грамматики русского языка создавались для нужд школьного образования. Позднее проблемами обучения русскому языку детей занимались Ф. И. Буслаев, И. И. Срезневский, Я. К. Грот, А. И. Томсон, В. В. Виноградов, Л. В. Щерба и др., большое влияние на содержание школьных учебников оказали научные работы А. А. Потебни. Но особенно много сделали для образования ученые Московской лингвистической (фортунаатовской) школы: Д. Н. Ушаков, А. М. Пешковский, М. Н. Петерсон, Н. Н. Дурново, А. В. Миртов, А. Б. Шапиро, Р. И. Аванесов, В. Н. Сидоров и др., а также методисты «московского притяжения»: П. О. Афанасьев, С. И. Абакумов, Н. С. Рождественский и др. Именно с этой школой связано педагогическое творчество М. В. Панова в своем содержании и пафосе.

Еще в 1899 г. ординарный профессор Московского университета Ф. Ф. Фортунатов выступил на совещании Московского учебного округа с докладом о преподавании русского языка в низших и старших классах общеобразовательной школы. Он говорил о необходимости знакомить школьников младших классов с различием звуков и букв, с изменением звуков в зависимости от позиции в слове, со значениями слов, с явлением многозначности, с составом слова, причем указывал на различие состава одного и того же слова в разные исторические эпохи.

¹ *Панов М. В.* Лингвистика и методика преподавания русского языка. С. 31.

Ф. Ф. Фортунатов говорил о форме слова как ряде слов с тождественным грамматическим аффиксом; о том, что части словосочетаний определяются по отношению к грамматической стороне слов и т. д. — это, говорил он, составляет содержание курса русского языка в начальной школе. В старших классах учащиеся получают более полное знакомство с грамматикой¹.

Публично и со всей определенностью проблема научного содержания школьного курса русского языка была поставлена на Первом Всероссийском съезде преподавателей русского языка в военно-учебных заведениях 1903 г.: в лекции академика Ф. Ф. Фортунатова «О преподавании грамматики русского языка в средней школе»², в докладе Л. В. Щербы «О служебном и самостоятельном значении грамматики как учебного предмета»³, в дискуссии по этому докладу — в числе выступавших был И. А. Бодуэн де Куртенэ⁴.

Ф. Ф. Фортунатов дал в лекции развернутый научно-методологический анализ школьного курса русского языка. Он выделил три группы ошибок школьной грамматики: 1) смешение звуков и букв, в связи с чем развел понятия языка живого (устной речи) и книж-

¹ *Фортунатов Ф. Ф.* О преподавании грамматики русского языка в низших и старших классах общеобразовательной школы // Сочинения, происходящие в 1899 году в Московском учебном округе по вопросам о средней школе в связи с циркуляром г. Министра Народного Просвещения от 8 июля 1899 г. за № 16212. Вып. 5. Труды 5-й группы по организации единой прогимназии без греческого языка и по организации единой общеобразовательной школы [Приложения к циркулярам по Московскому учебному округу, издаваемые под ред. Вл. Исаенкова] / Под ред. Ф. С. Коробкина, В. Я. Гебеля. На правах рукописи. М., 1899.

² *Фортунатов Ф. Ф.* О преподавании грамматики русского языка в средней школе // Труды первого съезда преподавателей русского языка в военно-учебных заведениях (22—31 декабря 1903 г.). СПб., 1904. С. 371—404.

³ Труды первого съезда преподавателей русского языка в военно-учебных заведениях (22—31 декабря 1903 г.). СПб., 1904. С. 14—26.

⁴ Там же. С. 27—32.

ного (письменного)¹, 2) смешение современного состояния языка с его историей, что особенно проявляется при анализе состава слова², 3) «смещение грамматических классов слов с классами того, что обозначается или выражается словами»³, — в морфологии это частеречная классификация слов, основанная на значениях (существительное — ‘предмет’, прилагательное — ‘признак’, глагол — ‘действие’ и т. п.); в синтаксисе — определение предложения как двухчастной единицы, отражающее структуру суждения и не учитывающее односоставных и неполных предложений, а также критерии определения членов предложения «методом вопросов»⁴. В дальнейшем различие логико-грамматического (буславевского) и формально-грамматического (фортунатовского) подходов к языку получило терминологическое размежевание: *школьная* и *научная грамматика*⁵.

В лекции Ф. Ф. Фортунатов повторяет ранее заявленный им тезис об умственном развитии школьников как основной цели обучения родному языку и показывает, как именно занятия языком этому способствуют:

...Родной язык так тесно связан с внутренним *я* каждого говорящего и думающего на нем, что каждый, кто приступает к теоретическому изучению явлений родного языка, должен производить умственную работу сознательного отвлечения по отношению к фактам внутреннего опыта⁶.

¹ Фортунатов Ф. Ф. О преподавании грамматики русского языка в средней школе [1904] // Фортунатов Ф. Ф. Избранные труды. Т. 2. М., 1957. С. 441.

² Там же. С. 443.

³ Там же. С. 446.

⁴ Там же. С. 446—462.

⁵ Начало этому положили названия двух работ: статьи проф. Юрьевского (ныне Тартуского) университета Д. Н. Кудрявского «Школьная и научная грамматика» (см. в: Новикова С. А. Руководство к книге «Русский язык». СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1910. С. 1—10) и книги А. М. Пешковского: Школьная и научная грамматика. Опыт применения научно-грамматических принципов в школьной практике. М., 1914

⁶ Фортунатов Ф. Ф. О преподавании грамматики... С. 433. Разрядка моя. — Л. П.